

ПАРЕМИИ С ГЕНДЕРНЫМ ВЕКТОРОМ В ПОСЛОВИЧНО-ПОГОВОРОЧНОМ КОРПУСЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Джураева Зулхумор
кандидат педагогических наук, доцент
Бухарского государственного университета

Аннотация: В статье освещается специфика узбекских пословиц с гендерным компонентом. В центре внимания находится проблема конструирования гендера и способы его вербализации. Описывается круг наиболее частотных гендерно маркированных узбекских лексем.

Ключевые слова: паремия, гендер, менталитет, вектор, пол, язык

Паремиологический фонд узбекского языка является частью всемирного культурного наследия, способствующей межкультурному диалогу тюркских народов. Пословицы и поговорки, содержащие гендерный аспект, составляют очень интересный и важный пласт паремиологического корпуса узбекского языка. Этот фонд в последние годы является актуальным предметом изучения в современной тюркологии и представляет собой интереснейший материал для познания национальной картины мира.

Как известно, паремиология изучает пословицы и поговорки, кратко и образно отражающие традиции, обычаи и ценности народа, основанные на его культурном и социальном опыте.

Объектом нашего исследования являются пословицы узбекского народа, посвященные мужчине и женщине. При отборе языковых фактов использовался гендерный подход, то есть ориентированность в контексте на лицо мужского и женского пола. Гендерные исследования называют «философией полов», так как под ними предполагается раскрытие механизмов взаимоотношений между полами, их взаимодействие, выявление социальных ролей полов в обществе, определение тех различий между ними, которые сыграли существенную роль в историческом развитии человечества.

Язык тесно связан с культурой и менталитетом узбекского народа, отражает мировоззренческие, нравственные, бытовые, религиозные устои и традиции. Особенно явственно они представлены в пословицах и поговорках, которые, по мнению татарского паремиолога Т.А.Шайхуллина, являются кладезем мудрости, источником поучительной и назидательной информации [Шайхуллин Т.А., 5:1].

Рассматривая пословичный фонд узбекского языка, мы прослеживаем «изображение» картины мира и образа мира сквозь призму паремий данного народа, выявляя, таким образом, особенности материальной и духовной культуры, связь пословиц с историей народа.

Для всех народов мира характерно наличие пословиц с гендерным уклоном, т.е. ориентированных на социальный пол. Основными гендерно маркированными единицами в узбекском языке являются слова «эркак / мужчина» и «аёл / женщина». Слово «аёл» может в узбекском языке обозначать и женщину (человека женского пола) и жену (как термин родства).

В этом плане узбекский язык противопоставлен русскому языку, в котором обозначении жены и женщины четко разграничены. В узбекском языке есть также лексема *хотин*, синонимичная лексеме слову *аёл*, но она является более общей по значению и книжной по стилистической окраске [Бабакулов И.Т., 1:151].

Женская картина мира, получившая отражение в узбекской паремиологии, свидетельствует об амбивалентности ее гендерного вектора, поскольку частотны пословицы, в которых дается как отрицательная, так и положительная оценка женщины: *Эрсиз хотин – эгасиз от*. Подтвердим данный тезис примерами. 1) Узбекские паремии с положительной коннотацией: *Яхши хотин – уй зийнати. Айёлнинг сариштаси – рўзгорниг фариштаси. Хотинли рўзгор гулдир – хотинсиз рўзгор чўлдир. Хотинсиз уй – богбонсиз бог*; 2) Узбекские паремии с отрицательной оценочной окраской: *Ёмон хотин – жон заволи, Хотиннинг ёмони – умрнинг эгови, Кўча хандон, уй зиндон*. Многие узбекские пословицы, посвященные женщине, носят назидательный тон, в них отчетливо прослеживается воспитательный характер: *Бола ёшдан, хотин бошдан. Буйдоққнинг кўзи билан хотин олма, даллолнинг сўзи билан мол олма*.

Национально-культурные аспекты лингвистической гендерологии узбеков отражаются, прежде всего, в гендерных ролях, традиционно закрепленных за мужчинами и женщинами. Так, например, мужчина наделяется ролью «главы семьи», «добытчика», «кормильца», «защитника» и «советчика». Следует отметить, что авторитет мужа/отца очень высок. Так, в пословицах большое внимание уделяется положению мужчин в обществе, авторитарности их поведения, а также незаменимости мужчин в семье: *Эр қаерда бўлса, хотин шу ерда. Эр – ярим пир*.

Как видно из данных примеров, превосходство мужчин над женщинами подтверждается, а порой выступает как неопровержимая, вечная истина: *Чиққан қиз чийриқдан ташқари*. Вместе с тем для счастливой семейной жизни

узбекские пословицы и поговорки утверждают о важной роли правильного выбора жены: *От олсанг, миниб ол, хотин олсанг, кўриб ол*. Такой подход в узбекской ментальности связан с другим гендерным стереотипом, отраженным в следующей паремии: *Эрни эр қиладиган ҳам хотин, қора ер қиладиган ҳам хотин*. Отсюда появляется вывод, гласящий: *Ақлли хотин – уй кўрки. Сепли бўлмаса, эпли бўлсин*.

В узбекских паремиях наблюдается высокая оценка женщины-матери: *Она меҳри – дарё*. Статус матери в узбекской ментальности как части мусульманского мировидения всегда являлся непререкаемым: *Фарзандига отанинг меҳри кетмонча бўлса, онанинг меҳри осмонча бор. Отанинг аркони давлати билан колгунча, онанинг тилта-савати билан кол*.

Данные паремии коррелируют с утверждением исследователя И.Е.Герасименко о том, «женщина выходит за рамки очерченного ей культурного кода и приобретает высокий статус, что само по себе является если не признаком матриархатной гендерной модели, то приметой разрушения патриархатной» [Герасименко И.Е., 2: 356].

В вопросах воспитания детей в узбекском паремийном сознании прослеживается четкое разделение по гендерному признаку: *Арқогини кўриб, бўзини ол, онасини кўриб, қизини ол. Қиз бола уйнинг зийнати, ўғил бола уйнинг захмати*.

Одним из способов репрезентации гендерных оценок в национальной культуре также выступает метафора, функционирующая в структуре паремии. Наиболее частотна в пословично-поговорочном пласте узбекского языка зооморфная метафора, номинирующая биологический пол. Например, пары *корова – бык, курица – петух, овца – баран, коза – козел, кошка – кот* ярко демонстрируют различное представление о положении мужчины и женщины в узбекоязычном социуме. Надо также отметить, что в узбекских пословицах с зооморфной метафорой обычно нет указания на женщину, т.е. наблюдается отсутствие эксплицитного гендерного компонента, вследствие чего можно говорить только об имплицитной референции. Так, в узбекских паремиях зооним «сигир / корова» употребляется с отрицательной коннотацией: *Сийлаганни сигир билмас, сийпаганни эшак сезмас. Кисир сигир кўп маърайди. Сузагон сигирга тангри мўғиз бермас*.

Однако встречаются единичные случаи, когда в узбекской паремии присутствует противопоставление женщины и зоонима, например, в следующей пословице: *Сигиринг хўра бўлса, берди худо, хотининг хўра бўлса, урди худо* [Содикова М., 4: 56]. Узбекская паремия «Сигирнинг сути оғзида»

имеет дословный эквивалент в русском языке «у коровы молоко на языке (во рту)».

В узбекском языке зооним «*товуқ / курица*» носит ярко выраженный гендерный характер, так как под ним подразумевается женщина: *Товуқнинг тушига дон киради. Тovuқнинг угвани томгача*. Последняя поговорка является семантическим эквивалентом русской поговорки *Курица не птица, баба – не человек* [Даль В.И., 3:240]. Образ женщины воплощен в узбекской паремиологической картине мира и посредством зоолексемы «*ўрдак / утка*»: *Шошган ўрдак ҳам боши шўнгийди, ҳам думи билан*.

Проанализированные узбекские паремии с зоонимическим компонентом в той или иной степени отражают укоренившиеся предрассудки в отношении женщин. В узбекском паремиологическом фонде женщина по отношению к мужчине чаще занимает подчиненное положение, вследствие чего в узбекских пословицах в основном выражаются ее отрицательные характеристики, однако мать всегда оценивается положительно.

Таким образом, анализ пословиц показал андроцентричный характер узбекского ментального сознания при сохранении мужского видения мира. В результате проведенного исследования удалось установить паремиологическую активность женских антропометрических единиц, а также преимущественно негативную окраску как женских, так и мужских образов, конструируемых в структуре и семантике гендерно ориентированных слов узбекского паремиологического фонда.

Литература

1. Бабакулов И.Т. Словообразовательные особенности русского и узбекского языков в аспекте гендерной асимметрии // Ўзбекистонда хорижий тиллар. Илмий-методик электрон журнал. № 4 (23), 2018. – С.143-153.
2. Герасименко Е.И. Гендерные модели культуры в зеркале русской фразеологии. // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке: Мат.междунар.науч.конф. – Тула: ТППО, 2018. – С.354-357.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 993 с.
4. Содиқова М. Қисқача ўзбекча-русча мақол-маталлар луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1993. - 76 с.
5. Шайхуллин Т.А. Актуальные вопросы паремиологии в русском языкознании // Современный мусульманский мир: электрон. журнал. – 2017, № 2. – 9 с.